

Селене удалось пройти довольно большое расстояние, балансируя между широким платьем, тяжёлым пальто, чрезмерно длинным плащом и неудобной обувью. К счастью, она чувствовала, что со временем привыкнет к этому.

Дойдя до двери, она подняла на него глаза. Если он снова уйдёт, она планировала прилежно следовать за ним.

Селену удивило, что на его лице, которое, казалось, наблюдало за ней, не было никаких признаков раздражения. Она подумала, что он, возможно, раздражен, учитывая, что прошло слишком много времени всего за несколько шагов, даже если он ничего не сказал. Его бесстрастное лицо оставалось таким же холодным, как и всегда.

За его спиной в открытую дверь был виден коридор. Она осторожно огляделась. Он напоминал коридоры замка, которые она видела в зарубежных сериалах. Окна были расположены глубоко в стенах, и она могла предположить, насколько толстыми были стены замка.

Коридор был полностью выложен холодным серым камнем, от пола до стен и потолка, что соответствовало титулу главного героя-мужчины, призрака войны и великого герцога Севера.

Когда Барас слегка отодвинулся, чтобы ей было лучше видно, она подумала, что они вот-вот двинутся в путь, и снова поправила одежду, подняв её повыше и понадежнее.

Мужчина вытянул перед собой сложенную на груди руку. Или это было предложением? Он явно был перед ней, но ничего не сказал, и, возможно, его локоть просто случайно попал в поле её зрения, когда он скрестил руки на груди.

Селена решила терпеливо подождать, пока он не начнет ходить. Она не хотела совершать безрассудных поступков и рисковать остаться запертой в комнате.

Барас ожидал, что она возьмет его за руку. Её шаги казались неуверенными, и, казалось, ей было трудно ходить.

По словам его бывшего помощника Джарта, когда мужчина предлагает сопровождать женщину в неудобной одежде или обуви, большинство женщин берут его под руку, если только они не замужем, не помолвлены или не находят этого мужчину отталкивающим.

Он и Селен были женаты. Хотя они и не были близки, им предстояло узнать друг друга получше.

Судя по их случайному зрительному контакту, она не находила его отталкивающим. Было ли это только его воображением?

Взгляд Бараса стал холодным. Глядя на голову Селены, он задавался вопросом, что же он делает.

Женщина, которая родит ему детей. Нет, его «покупка».

С каких это пор он стал воспринимать людей как людей? На войне люди были просто инструментами, предметами и числами. Его не волновало, что другие люди воспринимают его так же. Он относился к ним так же.

Поэтому он купил женщину. Цель была ясна: заполучить ребёнка его крови.

Барас ненадолго задумался: «Может, мне просто посадить её под замок и прекратить этот бред?»

Селена не могла угадать его мыслей. Она лишь надеялась увидеть мир за пределами комнаты.

«Должно быть, это не похоже на съемочную площадку в кино».

Вид коридора из серого камня напомнил ей, что это другой мир.

Но почему он не шёл?

Селена посмотрела ему в лицо, выгнув шею, чтобы найти его глаза.

Барас смотрел на неё, и их взгляды встретились.

Селена вздрогнула. Если раньше его взгляд был холодным, то теперь в воздухе словно повеяло зимней стужей. Не зная, почему у него ухудшилось настроение, она подумала, что прогулку могут отменить. Она беспокоилась, что роды могут начаться уже сегодня.

Чувствуя разочарование, она, наконец, заговорила, надеясь, что её голос не слишком дрожит:

– Может, нам стоит вернуться?

Для Бараса её удрученный вопрос прозвучал скорее как нетерпеливое требование поторопиться.

Несмотря на то, что её голос звучал подавленно, почему он воспринял это как напористость?

Тем не менее, он решил. Он уже согласился на прогулку: один разок не повредит.

Да, он ей настолько не нравился, что она отказалась от сопровождения, но всё равно хотела прогуляться с ним.

Барас решил исполнить её желание, думая, что с завтрашнего дня она не притронется к траве.

Пройдя несколько шагов, он услышал за спиной шорох её платья. Ещё через несколько шагов шорох стал отдаляться, указывая на её трудности.

Барас повернул голову, увидел, что она борется и падает вперёд, и быстро бросился, чтобы подхватить её.

Он опустился на колени, смягчая её падение, её руки скользнули мимо его ушей, а волосы защекотали лицо. Её запах окутал его.

«Слишком сладкий».

Несмотря на свой вес, она казалась удивительно легкой, как кролик. Барас, на мгновение ошеломленный, взял себя в руки, приподнял её за талию и осторожно поставил на землю.

Она не открывала глаз, всё ещё пребывая в шоке.

Барас осмотрел свои руки, отметив, какой тонкой казалась её талия даже сквозь толстую одежду. Она казалась хрупкой, как стеклянная куколка или, возможно, сахарная куколка со своим сладким ароматом.

Хотя стояла весна, он беспокоился, что осенью ей может стать слишком холодно. Он подумал о том, чтобы хорошенько накормить её до наступления зимы, чтобы она откормилась, но передумал, вспомнив о своём плане держать её взаперти после этой прогулки.

Было бы лучше повесить гобелены, разжечь камин и закрыть окна, чтобы уберечь от холода.

Его одновременное желание запереть её и беспокойство о том, что она замерзнет, казались странными, но эта мысль не заставила себя долго ждать.

Увидев, что её глаза всё ещё плотно закрыты, он понял свои чувства.

Она выглядела так, словно остро ощущала холод.

Селена попыталась успокоить своё бешено колотящееся сердце, но это было трудно. Если бы

она упала на каменный пол, то поднялась бы, отряхнулась и продолжила путь вслед за Барасом. Но он бросился ловить её, крепко прижимая к себе.

Она думала о нём как о гигантском дереве, и теперь это казалось правдой; от него даже пахло деревом.

Девушка не могла вспомнить, как поднялась на ноги. Его крепкая, успокаивающая хватка не выходила у неё из головы, мешая открыть глаза.

Она опустила голову, нахмурившись.

Было ли это потому, что он был в её вкусе, или потому, что он был первым мужчиной, с которым она была так близка? Неожданное объятие ошеломило её и позабавило собственной реакцией.

Влюбилась ли она в него с первого взгляда?

Определенно нет.

Вспомнив книгу, она вспомнила, что там говорилось:

«Барас Белиас был человеком, который жил и умер, так и не познав любви. Он чувствовал себя одиноким, но так и не осознал этого и умер достойным сожаления человеком».

Но почему?

У настоящей Селен, замкнутой в себе, проявились признаки Стокгольмского синдрома. Она постепенно открывалась ему и, в конце концов, прониклась к нему чувствами.

Она нашла полное удовлетворение в их семейной жизни.

Но Барас этого не сделал. Даже в том, что она прочла, он видел в ней не более чем купленный объект для вынашивания его ребёнка.

Хотя она и не дочитала книгу до конца, казалось, что конец у неё печальный.

Когда Селена наконец подняла глаза, она встретила пристальный взгляд мужчины.

– Спасибо.

Барас кивнул без всякого выражения и повернулся, чтобы идти дальше.

Селена приготовилась последовать за ним.

Хотя его внезапный поворот застал её врасплох, теперь она чувствовала себя увереннее.

Когда она подумала, что уже привыкла к своему наряду, он отошёл и раздраженно вернулся к ней. Его рука снова появилась перед ней.

Было ли это признаком гнева?

Барас, расстроенный её нерешительностью, заговорил первым:

- Если ходить так трудно, не лучше ли было бы взять меня за руку, даже если это не идеально?

<http://tl.rulate.ru/book/115090/4490731>